

Научная статья**УДК 330.837.1****DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.965****Olga Alekseevna Nikolaychuk**

Doctor of Economics,
Professor of the Department of Economic Theory,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
18111959@mail.ru

Darya Alexandrovna Vishnyakova

Master of the Department of Financial Markets and Financial
Engineering, field of training 38.04.01 — Economics,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
daryavishnyakovaa@gmail.com

Ольга Алексеевна Николайчук

д-р экон. наук,
профессор кафедры экономической теории,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
18111959@mail.ru

Дарья Александровна Вишнякова

магистр кафедры финансовых рынков и финансового инжиниринга,
направление подготовки 38.04.01 — Экономика,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
daryavishnyakovaa@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУТА ДОВЕРИЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

5.2.1 — Экономическая теория

Аннотация. В статье проанализированы различные точки зрения на институт доверия. Приводятся доводы в пользу необходимости учета уровня доверия между фирмами и государством. На основе статистических показателей выявлена взаимосвязь индекса доверия с уровнем демократизации, темпами роста ВВП и количеством сотрудников полиции в стране. Приведен глобальный индекс доверия Эйдельмана по странам мира. Показано низкое место России по данному индексу — 32-е. Представлено корреляционное сравнение глобального индекса доверия и числа полицейских на 100 тыс. чел. населения в России и за рубежом. Проведено сравнение индекса демократии со значением индекса доверия. Россия выделяется из общей закономерности: в нашей стране низкому уровню демократизации соответствует низкий уровень доверия. Одним из способов повышения доверия является создание частных цифровых экосистем. С помощью последних предполагается снизить транзакционные издержки соверше-

ния платежей, уменьшить выдачу гарантий, правительству доверяет 49 % населения, а цифровым платформам — 59 %. В условиях кризисной ситуация 2022 г. повышается давление на бизнес. Деприватизация, высокая ключевая ставка Центрального банка, вынужденное повышение номинальной заработной платы, увеличение различных штрафов и пени, налогов — всё это факторы, рождающие недоверие к политике властей. Сделаны выводы о способах роста российской экономики с точки зрения снижения транзакционных издержек и повышения доверия граждан к правительству: должны быть не только экономические преобразования, но и переустройство политической системы — судебной системы, полиции, развития демократических принципов принятия решений.

Ключевые слова: индекс доверия, институциональная теория, транзакционные издержки, индекс демократии, экономический рост, полицейские, легитимность, уровни доверия, теорема Коуза, реальный ВВП

Для цитирования: Николайчук О. А., Вишнякова Д. А. Влияние института доверия на экономический рост: теоретические и прикладные аспекты // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 95—100. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.965.

Original article

THE IMPACT OF THE INSTITUTION OF TRUST ON ECONOMIC GROWTH: THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS

5.2.1 — Economic theory

Abstract. The article analyzes different points of view on the institution of trust. Arguments are made for the need to take into account the level of trust between firms and the state. Based on statistical indicators, a relationship between the trust index and the level of democratization, GDP growth rates and the number of police officers in the country is revealed. The global Eidelman trust index for countries of the world is presented. Russia's low position on this index (32) is shown. A correlation comparison of the global trust index and the number of police officers per 100 thousand in Russia and abroad is presented. A comparison of the democracy index

with the value of the trust index is carried out. Russia stands out from the general pattern. In our country, low commitment to democracy corresponds to low levels of trust. One way to increase trust is to create private digital ecosystems. With the help of the latter, it is expected to reduce transaction costs of making payments and reduce the issuance of guarantees. 49 % of the population trust the government, and 59 % trust digital platforms. In the context of the crisis situation in 2022, pressure on business is increasing. Deprivatization, a high key rate of the Central Bank, a forced increase in nominal wages, an increase in fines, penalties and taxes — all these are

factors that give rise to distrust in the policies of the authorities. Conclusions are drawn about ways to grow the Russian economy from the point of view of reducing transaction costs and increasing citizens' trust in the government. There must be not only economic transformations, but also a reorganization

of the political system: the judicial system, the police, and the development of democratic principles of decision-making.

Keywords: trust index, institutional theory, transaction costs, democracy index, economic growth, police, legitimacy, trust levels, Coase theorem, real GDP

For citation: Nikolaychuk O. A., Vishnyakova D. A. The impact of the institution of trust on economic growth: theoretical and applied aspects. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):95—100. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.965.

Введение

В настоящее время, в век информационных технологий и вступления всё большего числа стран в постиндустриальную стадию развития, важную роль начинают играть факторы, непосредственно не связанные с процессами производства, распределения, обмена и потребления благ. Всё большее значение приобретают неэкономические факторы экономического роста: уровень здравоохранения, образования, а также институциональные аспекты, например развитость судебной системы — все те институты, которые предполагают наличие транзакционных издержек [1]. **Актуальность** данной работы в том, что проблема доверия к экономическим институтам выходит на первый план при рассмотрении условий, влияющих на темпы экономического роста.

Изученность проблемы с точки зрения экономической теории низка, т. к. доверие стали считать фактором экономического роста только в начале XXI в., когда теория человеческого капитала Г. С. Беккера и Т. У. Шульца активно стала применяться в моделях эндогенного экономического роста. В последние годы экономисты изучают доверие с точки зрения его влияния на взаимодействие бизнеса и государства в инновационном развитии экономики [2] С помощью расчетов экономисты, начиная с Р. Солоу, подтверждают влияние человеческого капитала на темпы экономического процветания страны. Теорию институтов активно рассматривают представители институциональной экономической мысли: Д. Норт, Р. Коуз и О. Уильямсон, — а также отечественные представители этой школы: Р. М. Нуреев, П. А. Ореховский, А. А. Аузан и др. В последние годы результаты отечественных исследований (см., напр.: [3]) доказывают, что низкий уровень доверия населения приводит к снижению инвестиционно-сберегательной функции домашних хозяйств.

Поэтому **целесообразность разработки темы** вызвана необходимостью проработки института доверия для ускорения перехода России на новый этап технологического развития, для адаптации к новым условиям экономической действительности, что невозможно без согласованных действий общества и государства, государства и рынка. Отсутствие доверия станет тормозом в экономическом развитии.

Научная новизна состоит в попытке связать уровень доверия и демократии в конкретной стране с ее экономическими успехами на мировой арене.

Целью исследования является оценка влияния доверия на экономический рост различных по уровню развития стран, что достигается посредством решения следующих **задач**:

1. Выявить, влияет ли на индекс доверия к государственным структурам количество полицейских в стране.
2. Сравнить индекс доверия и индекс демократии в привязке к темпам роста экономики.
3. Предложить направления повышения уровня доверия в России для создания предпосылок к экономическому росту.

Теоретическая значимость работы заключается в анализе научных трудов экономистов-представителей институ-

циональной теории, а также российских представителей экономической науки и практики, результатом чего является ряд рекомендаций по повышению уровня доверия в нашей стране.

Практическая значимость. Проведено корреляционное сравнение индекса доверия и числа полицейских на 100 тыс. населения и уровня демократии. Установлена связь между индексами демократии и доверия. Сделаны выводы о наличии причинно-следственных связей.

Основная часть

Т. Веблен в «Теории праздного класса» (1899) первым в экономической истории поставил под сомнение постулат об абсолютной рациональности и корыстолюбии человека. Г. Саймон ввел понятие ограниченной рациональности, в котором учел когнитивные искажения разума, недостаток времени и ресурсов людей при принятии решений [2].

В 1980-е гг. Д. Норт, Р. Коуз и О. Уильямсон рассматривали транзакционные издержки как т. н. «стоимость эксплуатации экономической системы», или издержки взаимодействия экономических агентов (издержки передачи прав собственности): стоимость охраны от краж, эксплуатация судебной системы, количественный и качественный контроль за выполнением плановых заданий рабочими [4].

Говоря о доверии как факторе экономического роста, нужно отметить, что в науке не сложилось единого мнения по поводу его определения. Ф. Фукуяма понимает доверие как ожидание конкретного индивида того, что другие члены общества будут вести себя более или менее предсказуемо, «в согласии с некоторыми общими нормами» [5]. Г. Гарфинкель доверие признаёт «базовым элементом социальной реальности», т. к. в случае его отсутствия — это может привести к состоянию аномии, т. е. вымирания общепринятых норм [6]. Таким образом, оба ученых под доверием подразумевают некую «предсказанность действий» большинства экономических субъектов.

Большое значение для дальнейшего понимания роли доверия в связке «государство и рынок» имеет теорема Р. Коуза: если субъекты договорятся о выплате скотоводом штрафов или сдаче части использованной земли в аренду, то смогут увеличить совокупную ценность производства, и каждый получит долю в общем приросте дохода [7, с. 27].

Уровень доверия в экономике можно рассматривать как внутренний и внешний: внутренний связан с совершением внутрифирменных транзакций, внешний — охватывает экономику национального хозяйства. Сюда можно отнести полицию, суд, лоббистские структуры, образование и здравоохранение, издержки ведения переговоров и нахождения компромисса между экономическими субъектами [8, с. 523].

Рассмотрение доверия непосредственно затрагивает политическое устройство общества. Д. Аджемоглу и Д. Робинсон дают свою интерпретацию институциональной теории: существуют институты экстрактивные, которые направлены на получение максимального дохода одной части населения (политической элиты) путем отчуждения результатов труда

у других частей [9]. Это касается авторитарных режимов, где доверие находится на низком уровне, т. к. судебная система развита слабо и активно используется аппарат принуждения. Власть и общество преследуют противоположные цели.

Напротив, инклюзивные экономические и политические институты наиболее развиты в демократических обществах. Здесь проявления произвола властей ограничивает сила высшего и справедливого закона. Население участвует в честных конкурентных выборах, в результате чего избранник становится приближенным к гражданам, лучше понимает их потребности и проблемы. Следовательно, уровень доверия общества к политической элите высок, а трансакционные издержки малы, что позволяет использовать богатства страны для экономического развития [10].

Данные и методология исследования. Информационный фундамент исследования образуют научные труды предшественников — представителей институциональной теории. В работе рассматриваются взгляды современных экономистов и политологов, теоретиков концепции экономического развития. Анализируются работы российских ученых-исследователей последних лет с целью актуализации ситуации, происходящей с уровнем доверия в России, и недооценки со стороны западных аналитических и рейтинговых агентств. Данные для расчетов использованы из ведущих консалтинговых и аналитических компаний за 2023 г. Для России индекс Эйдельмана взят за 2022 г. В качестве методов исследования были выбраны статистические (анализ корреляций), каузальный (поиск причинно-следственных взаимосвязей), эмпирический (анализ текущей ситуации с уровнем доверия в нашей стране), а также ретроспективный (рассмотрение положений институциональной экономической теории).

Результаты. Ричард Эйдельман, руководитель компании по международным коммуникациям и консалтингу *Edelman*, создал глобальный индекс доверия, названный по его имени. Его методика — *Edelman Net Trust Score (ENTS)* — основана на пяти составляющих «доверительно-го капитала»: личностный и культурный, функциональный, транзакционный, этический и социальный. Низким считается индекс 1—49, нейтральным — 50—59, высоким — 60—100. Значения глобального индекса некоторых стран мира в 2023 г. представлены в таблице.

Глобальный индекс доверия Эйдельмана по странам мира (на январь 2023 г.), %

Страна	Индекс	Страна	Индекс
Китай	83	Бразилия	53
Индонезия	75	Канада	52
ОАЭ	74	Франция	51
Индия	73	Италия	50
Саудовская Аравия	71	США	48
Таиланд	66	Австралия	48
Сингапур	66	Германия	46
Кения	63	Испания	44
Мексика	61	Япония	38
Нигерия	56	Южная Корея	36
Нидерланды	54	Россия	32

Примечание: сост. по: Edelman Trust Barometer 2023. Global Report. URL: <https://www.edelman.com/sites/g/files/aatuss191/files/2023/01/2023%20Edelman%20Trust%20Barometer%20Global%20Report.pdf> (дата обращения: 04.03.2024).

Предположим, что эта доля увеличивается в случае, если в обществе не хватает доверия к государственным структурам, с целью чего вводятся дополнительные сотрудники правоохранительных органов для установления контроля над населением. На рис. 1 представлено корреляционное сравнение глобального индекса доверия и числа полицейских на 100 тыс.

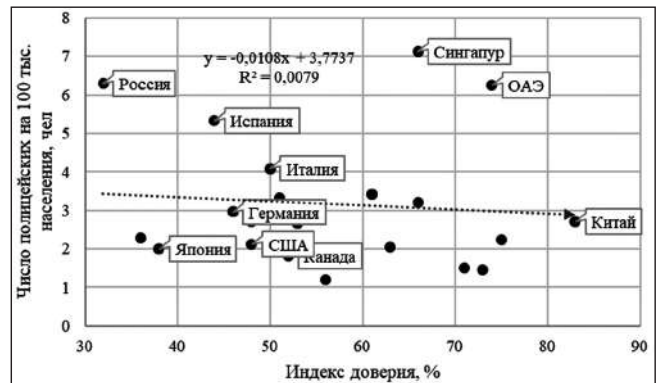

Рис. 1. Зависимость индекса доверия и числа полицейских на 100 тыс. населения [сост. по: United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). Access & Functioning of Justice. URL: <https://dataunodc.un.org/dp-cjs-personnel> (дата обращения: 06.01.2024)]

Как мы видим, связь достаточно слабая. Например, в Китае — наивысший уровень доверия 83 %, число полицейских на 100 тыс. населения — 2,72 [11], в Сингапуре, при уровне доверия 66 %, на 100 тыс. жителей приходится 7,13 полицейского. Наоборот, в Японии, при уровне доверия 38 %, — только 2. В России при низком уровне доверия (32 %) на 100 тыс. населения — 6,3 сотрудника полиции.

Мы видим нелинейную зависимость анализируемых величин. Данное сравнение необходимо проводить с учетом ситуации с преступностью в конкретных странах, т. к. большое число полицейских может способствовать повышению безопасности в обществе, а следовательно, положительно влиять на степень доверия граждан. Применительно к России бюрократическая структура полиции, представленная на федеральном, региональном и местном уровнях, несмотря на то, что 90 % преступлений совершаются только на местном, требует реформирования.

Рассмотрим глобальный индекс демократии за 2022 г., составленный *Economist Intelligence Unit*, аналитическим агентством журнала *The Economist*. Эксперты делят все страны на четыре категории: полноценные демократии, несовершенные демократии, гибридные режимы и авторитарные режимы — в зависимости от оценки по десятибалльной шкале. Критериями для выбора рейтинга являлись электоральный процесс, функционирование государства, политическое участие, политическая культура и гражданские права [см.: The world's most, and least, democratic countries in 2022. URL: <https://www.economist.com/graphic-detail/2023/02/01/the-worlds-most-and-least-democratic-countries-in-2022> (дата обращения: 08.01.2024)].

На рис. 2 представлено сравнение индекса демократии и индекса доверия. Размер окружности показывает темп прироста реального ВВП в 2023 г. в процентах к предыдущему году. Страны с авторитарным и гибридным режимами имеют высокий уровень доверия населения и обладают большими темпами экономического роста. Например, это страны Азии и Африки: ОАЭ, Китай, Саудовская Аравия, Кения. Напротив, страны с демократическим режимом

демонстрируют низкий уровень доверия и замедленные темпы прироста ВВП. Так обстоит ситуация в Австралии, Южной Корее, Франции, Италии и Германии.

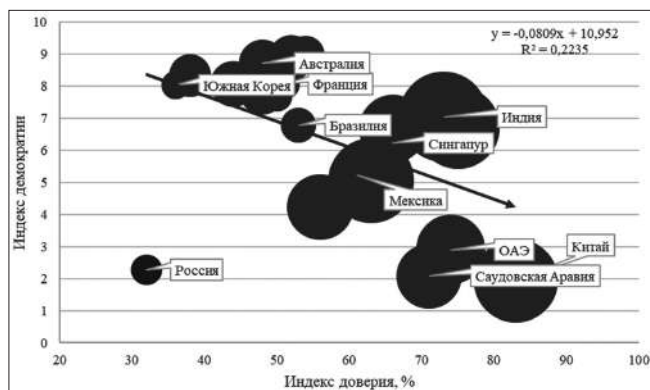

Рис. 2. Связь между индексами демократии и доверия [сост. по: International Monetary Fund (IMF). Real GDP growth Annual percent change. URL: https://www.imf.org/external/datamapper/NGDP_RPCH@WEO/OEMDC/ADVEC/WEO_WORLD (дата обращения: 08.01.2024)]

В нашей стране низкому уровню демократии соответствует низкий уровень доверия. Это лишний раз доказывает наши отличительные особенности и от европейских, и от азиатских стран. У нас своя культура и цивилизация. В экономической системе представлено множество существенных равнозначных связей, хотя и разнородных по своей сути. Здесь мы и сталкиваемся с наличием и преимущественным влиянием неэкономических факторов на экономический рост. Например, в Японии и Китае этап взрывного экономического роста прошел уже в 1990-е гг., чему предшествовало повышение уровня доверия. В России этот этап еще не наступил, поэтому необходимо активно увеличивать степень доверия в обществе. В 2010 г. было проведено исследование, показавшее положительное влияние доверия на рост ВВП. Так, исходя из ответов респондентов, на вопрос о доверии в Швеции положительно ответили 63 %. Если бы такой же процент был и у России (вместо реальных 25 %), то ВВП на душу населения увеличился бы на 69 %, т. е. больше, чем в полтора раза [см.: Аузан А. Культурные коды экономики: можно ли доверять большинство людей в стране // Forbes. 2021. 30 дек. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/450665-kul-turnye-kody-ekonomiki-mozno-li-doverat-bol-sinstvujudej-v-strane> (дата обращения: 10.01.2024)].

По мнению А. А. Аузана, институты способны сформировать у людей определенное, диктуемое государством поведение путем либо принуждения, либо соглашения, когда каждый гражданин находит для себя референтные группы и следует их поведению, входя в доверие [12]. Последний способ — то, к чему должна стремиться наша страна. Одним из способов повышения доверия, по мнению ряда авторов, может стать создание частных цифровых экосистем, где транзакционные издержки совершения платежей, выдачи гарантий существенно бы уменьшились. Возникает, по сути, сервисное государство, которое взаимодействует с населением на основе обоюдной выгоды. По оценкам экономиста, в России в 2021 г. правительству доверяли 49 % населения, а цифровым платформам — 59 %.

Также важен тот факт, что сейчас большинство граждан ассоциирует государство прежде всего с правоохранительными органами, аппаратом принуждения, поли-

цией. Поэтому сейчас происходит блокировка роста доверия, и нужен некий толчок со стороны, возможно, цифровых платформ, которые в долгосрочной перспективе способны заменить правительства в их классическом понимании [13; 14].

Доверие — субъективная оценка вероятности того, что тебя не обманет контрагент, поэтому большое значение авторы отводят наличию или отсутствию опыта (т. е. частоты общения с окружающими) и уровню развития человеческого капитала. Поэтому способом увеличить степень доверия в обществе может выступить успешная совместная деятельность. Далее эту деятельность можно совершенствовать, что приведет к повышению производительности труда и к экономическому росту.

Низкий уровень доверия — налог на социальные трансакции, включающий в себя в рамках фирм расходы на охрану, бухгалтеров, юристов, нотариусов, полицейских. Отметим, что в природе не существует одинаковых экономических систем, и экономическую систему нельзя воссоздать искусственно. Общие закономерности развития могут себя реализовывать лишь через многовариантность социально-экономических форм производящего хозяйства. В России, где сильно индивидуалистическое начало и велика дистанция власти, люди привыкли к тому, что окружающие не смогут им помочь, а сделают только хуже, поэтому и полагаются только на себя.

С начала XXI в. встал вопрос о легитимности власти, политической поддержке элиты и силе оппозиции [15, с. 195]. Чтобы доверие начало расти, необходимо подтверждать свой статус руководителям государства, т. к. это приведет к тому, что народ будет своевременно сообщать о проблемах на личном и коллективном уровнях, а государство — оперативно проблемы решать.

Создает трудности для обеспечения конструктивного диалога общества и государства кризисная ситуация 2022 г., связанная с повышенным давлением на бизнес. Усилившаяся программа деприватизации, высокая ключевая ставка Центрального банка, вынужденный рост номинальной заработной платы по причине нехватки рабочей силы, огромные масштабы различных штрафов и пени, налогов — все эти факторы рожают у предпринимателей недоверие к политике, проводимой властями [16, с. 110]. Государство, в свою очередь, должно с помощью административных, правовых и экономических методов воздействовать на бизнес, учитывая его предпочтения и потребности и сокращая дистанцию с властями [17].

Нельзя не отметить роль коммуникаций государственных органов друг с другом и гражданами в повышении доверия. Так, начавшийся с XX в. процесс перехода центральных банков к таргетированию инфляции сделал эти институты более независимыми по отношению к государственному аппарату управления. Наступила эпоха активных коммуникаций, вместо преимущественно рентных отношений, что прослеживается и в России, где Центральный банк открыто принимает решения по ключевой ставке, проводит заседания, куда доступен вход для широкой общественности, публикует статистику и доклады. На данном этапе всё упирается в непонимание гражданами экономических основ функционирования общества, поэтому государственные структуры стремятся к повышению финансовой грамотности с целью сближения граждан и лиц, принимающих решения.

Закключение

Итак, рост ВВП не может быть обусловлен лишь экономическими факторами. Институциональная теория внесла в историю экономической мысли идею об ограниченной рациональности субъектов. Уровень доверия в обществе имеет связь с политическим устройством страны, особенно степенью развитости судебной системы и системы сдержек и противовесов.

В России наблюдается низкий уровень доверия из-за большой дистанции власти и влияния индивидуалистических побуждений, что сдерживает экономический рост. Чтобы достичь улучшения состояния российской экономи-

ки, необходимо создать условия для повышения прозрачности экономических отношений, обеспечения равного доступа к защите прав собственности и взаимовыгодных соглашений общества и государства.

По нашему мнению, необходимо постепенное повышение уровня доверия для выхода на постиндустриальный этап развития. Этот процесс должен быть сопряжен не только с экономическими преобразованиями, но и переустройством политической системы общества: установлением справедливой судебной системы, сокращением штата сотрудников полиции, развитием демократических принципов принятия управленческих решений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Социокультурные факторы в экономике: пройденные рубежи и актуальная повестка / А. А. Аузан, А. И. Бахтигараева, В. А. Брызгалин и др. // Вопросы экономики. 2020. № 7. С. 75—91. DOI: 10.32609/0042-8736-2020-7-75-91.
2. Сотников А. А. Доверие между государством и бизнесом, как фактор инновационного развития экономики // Отходы и ресурсы. 2019. Т. 6. № 3. DOI: 10.15862/08ECOR319.
3. Николайчук О. А., Нуреев Р. М. Инвестиционно-сберегательная функция домашних хозяйств // Terra Economicus. 2020. Т. 18. № 1. С. 81—101. DOI: 10.18522/2073-6606-2020-18-1-81-101.
4. Чанг Х. Как устроена экономика. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2020. 320 с.
5. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: пер. с англ. М.: АСТ: Ермак, 2004. 730 с.
6. Гарфинкель Г. Концепция и экспериментальные исследования «доверия» как условия стабильных согласованных действий // Социологическое обозрение. 2009. Т. 8. № 1. С. 10—51.
7. Рональд Коуз и новая институциональная теория: моногр. / под ред. Р. М. Нуреева, Ю. В. Латова. М.: КноРус, 2022. 250 с.
8. Ботвина А. А. Влияние доверительных отношений на экономический рост фирмы // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т. 224. № 4. С. 520—529.
9. Аджемоглу Д., Робинсон Дж. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. М.: АСТ, 2020. 695 с.
10. Александренков Ю. В. Взаимосвязь политического доверия и социального государства // Проблемы управления. 2023. № 2(88). С. 124—129.
11. Дымова А. В., Золотайко А. И., Цзян Ч. Образ китайской полиции: индекс доверия в контексте метафорической репрезентации на медиаплатформах и видеохостингах // Политическая лингвистика. 2023. № 1(97). С. 89—96.
12. Аузан А. А. Доверие как фактор и инструмент социально-экономического развития // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания РФ. 2021. № 1(761). С. 7.
13. Веретенникова А. Ю., Козинская К. М. Моделирование влияния институциональной среды на развитие цифровых платформ и экономики совместного пользования // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15. № 5. С. 257—273. DOI: 10.15838/esc.2022.5.83.14.
14. Попов Е. В., Веретенникова А. Ю. Типология цифровых платформ долевой экономики // Terra Economicus. 2022. Т. 20. № 4. С. 45—58. DOI: 10.18522/2073-6606-2022-20-4-45-58.
15. Антоновская Е. А. Уровень доверия населения к органам власти // Регионы России в меняющемся мире: преемственность приоритетов и новые возможности: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2023. С. 194—198.
16. Колесник В. В., Плаксина М. М. Роль фактора институционального доверия в процессе экономического развития государства // Новое в экономической кибернетике. 2022. № 2. С. 105—113.
17. Солнцев И. В., Петренко Е. С. Доверие в предпринимательской среде как фактор экономического роста // Креативная экономика. 2021. Т. 15. № 6. С. 2347—2364. DOI: 10.18334/ce.15.6.112301.

REFERENCES

1. Auzan A. A., Bakhtigaraeva A. I., Bryzgalin V. A. et al. Sociocultural factors in economics: Milestones and perspectives. *Voprosy Ekonomiki*. 2020;7:75—91. (In Russ.) DOI: 10.32609/0042-8736-2020-7-75-91.
2. Sotnikov A. A. Trust between the state and business as factor of innovative development of the economy. *Otkhody i resursy = Russian journal of resources, conservation and recycling*. 2019; 6(3). (In Russ.) DOI: 10.15862/08ECOR319.
3. Nikolaychuk O. A., Nureev R. M. Household savings and investment. *Terra Economicus*. 2020;18(1):81—101. (In Russ.) DOI: 10.18522/2073-6606-2020-18-1-81-101.
4. Chang H. How the economy works. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber, 2020. 320 p. (In Russ.)
5. Fukuyama F. Trust: Social Virtues and the Path to Prosperity. Moscow, AST, Ermak, 2004. 730 p. (In Russ.)
6. Garfinkel G. The concept and experimental studies of “trust” as a condition for stable concerted action. *Sotsiologicheskoe obozrenie = Sociological Review*. 2009;8(1):10—51. (In Russ.)
7. Ronald Coase and new institutional theory. Monograph. R. M. Nureev, Yu. V. Latov (eds.). Moscow, Knorus, 2022. 250 p. (In Russ.)

8. Botvina A. A. Influence of trust relations on the economic growth of the firm. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. 2020;224(4):520—529. (In Russ.)
9. Acemoglu D., Robinson J. Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty. Moscow, AST, 2020. 695 p. (In Russ.)
10. Aleksandrenkov Y. V. The relationship between political trust and the social state. *Problemy upravleniya = Problems of Management*. 2023;2(88):124—129. (In Russ.)
11. Dymova A. V., Zolotayko A. I., Jiang Ch. I The PRC Police Image: The Trust Index in the Context of Metaphorical Representation on Media Video Hosting Platforms. *Politicheskaya lingvistika = Political Linguistics*. 2023;1(97):89—96. (In Russ.)
12. Auzan A. A. Trust as a factor and tool of socio-economic development. *Analiticheskii vestnik Soveta Federatsii Federal'nogo Sobraniya RF = Analytical Bulletin of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation*. 2021;1(761):7. (In Russ.)
13. Veretennikova A. Yu., Kozinskaya K. M. Modeling the impact of the institutional environment on the development of digital platforms and the sharing economy. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2022;15(5):257—273. (In Russ.) DOI: 10.15838/esc.2022.5.83.14.
14. Popov E. V., Veretennikova A. Yu. Typology of digital platforms in shared economy. *Terra Economicus*. 2022;20(4):45—58. (In Russ.) DOI: 10.18522/2073-6606-2022-20-4-45-58.
15. Antonovskaya E. A. Level of trust of the population to the authorities. *Regiony Rossii v menyayushchemsya mire: preemstvennost' prioritetov i novye vozmozhnosti = Russian regions in a changing world: continuity of priorities and new opportunities. Collection of proceedings of the international scientific and practical conference*. Cheboksary, 2023:194—198. (In Russ.)
16. Kolesnik V. V., Plaksina M. M. Role of the factor of institutional trust in the process of economic development of the state. *Novoe v ekonomicheskoi kybernetike*. 2022;2:105—113. (In Russ.)
17. Solntsev I. V., Petrenko E. S. Trust in the business environment as a factor of economic growth. *Kreativnaya ekonomika = Journal of Creative Economy*. 2021;15(6):2347—2364. (In Russ.) DOI: 10.18334/ce.15.6.112301.

Статья поступила в редакцию 23.02.2024; одобрена после рецензирования 18.03.2024; принята к публикации 05.04.2024.
The article was submitted 23.02.2024; approved after reviewing 18.03.2024; accepted for publication 05.04.2024.